

Глава 70: Китайская живопись

У Хунвэнь легко пробрался сквозь толпу благодаря долговязой фигуре и вскоре оказался рядом с Гу Сицяо. Молодой человек положил купленные инструменты на стол, а также помог развернуть рулон тонкой писчей бумаги.

Молодая девушка собиралась возразить против подобного вмешательства, но когда высокий и красивый У Хунвэнь появился в поле зрения, она внезапно растерялась, и на её щеках заиграл румянец. Девушка с трудом проглотила слова, которые угрожали сорваться с её губ, желая сохранить своё лицо.

Она была дочерью декана Академии изящных искусств и считалась ученой юной леди. Однако с самого детства она всегда вела себя нетрадиционно. Благодаря статусу художницы её поведение принималось окружающими за эксцентричность.

- Какую картину вы хотите и каковы ваши пожелания? - спросила Гу Сицяо, небрежно удерживая кисть в руке и глядя на молодую девушку.

- Портрет. Моделью буду я сама, - сказала девушка, украдкой взглянув на У Хунвэня, прежде чем добавить, - и покрасивее.

- Хорошо, присаживайтесь, - сказала Гу Сицяо, медленно растирая чернила. Она посмотрела на послушно сидящую девушку и, прежде чем приступить к работе, придумала несколько идей.

Фигуры в китайской живописи предполагали запечатление внешнего облика предмета, а также его внутренней сущности. Именно эта особенность наделяла китайскую живопись более глубинным смыслом, нежели обычные живописные полотна. Подобная специфика требовала тщательного контроля кисти, наряду с приличным мастерством каллиграфии.

Гу Сицяо намеренно выбрала китайскую живопись для изучения, пока находилась в виртуальном пространстве. Её мастерство практически достигло среднего уровня, и пока что она могла проявить свой талант только лишь в написании портрета.

Она закрыла глаза, на мгновение погрузившись в медитацию. Когда вскоре она открыла глаза, ей показалось, будто её окружила таинственная аура. Девушка подняла кисть и приступила к написанию портрета. Кончик кисти заплясал по бумаге, словно у него была своя собственная душа. Как гласит китайская идиома: "В то время как знаток признает мастерство, обыватель просто наслаждается зрелищем". Обычные прохожие останавливались, чтобы поглазеть на художницу. Их глаза были очарованы движением её кисти на бумаге, ошеломлены картиной, которую она создавала.

Что удивило собравшихся вокруг зрителей, так это то, что девушка использовала только черные чернила, и все же фигура на картине была яркой, элегантной, привлекательной, а также явно демонстрирующей женскую сущность.

Все, кто останавливался поглазеть, забыли о течении времени.

Наконец, Гу Сицяо нанесла последний мазок и, казалось, вышла из своего чудесного состояния, её разум был очищен системой.

[Миссия завершена! Получено 20 очков.]

[День!] Поздравляю красавицу Цяо, китайская живопись достигла среднего уровня. Система

наградила тебя 50 очками!]

[Динь!] Поздравляю красавицу Цяо, китайская живопись достигла продвинутого уровня. Система наградила тебя 50 очками!]

[Динь!] Поздравляю красавицу Цяо, древние боевые искусства достигли уровня Очищения Костей (3 уровень). Система наградила тебя 500 очками!]

- Система, что это такое?

Гу Сицяо была слегка удивлена. Её мысли вернулись к той ночи, когда завершилось обновление системы.

Система медленно материализовалась в человеческой форме. Её облик стал более реалистичным после обновления. Она подняла руку из плоти с когтями и почесала голову.

[Красавица Цяо, я понятия не имею, что случилось. Но когда ты приступила к написанию портрета, ты привлекла дух неба и земли. Думаю, ты смогла достичь еще одной высоты просветления через живопись, и именно поэтому так возросло твоё мастерство. Какова бы ни была причина, результат просто удивителен. Не думай об этом слишком много.]

Если бы Гу Сицяо пришлось гадать, то поднятие мастерства древних боевых искусств до уровня Очищения Костей с помощью живописи было чрезвычайно трудной задачей даже для неё. Тот факт, что ей так крупно повезло, скорее всего, связан с тем, что она покинула семью Гу, смогла отпустить свою прошлую жизнь и сумела пробиться через то состояние разума, в котором пребывала. Это была самая вероятная причина, по которой у неё появился такой шанс.

- Я закончила, вот и всё, - сказала Гу Сицяо, отвлекаясь от своих мыслей и протягивая картину молодой девушке, стоявшей перед ней.

Зеваки наблюдали, как Гу Сицяо достаточно небрежно обращается с изящной картиной, и те же самые мысли проносились в их головах. Молодая художница так небрежна с шедевром, неужели она совершенно не ценит своё творение?

Молодая девушка замерла в оцепенении, бросив взгляд на свой портрет.

- Вы... Вы действительно отдаете это мне?

- Да. Постарайтесь больше никого не беспокоить в будущем, - сказал Гу Сицяо, сунув ей в руки картину, когда стало ясно, что молодая девушка еще какое-то время не двинется с места, чтобы взять её в руки самостоятельно. Затем она последовала за У Хунвэнем через толпу, не давая никому времени остановить её.

Молодая девушка внезапно вышла из оцепенения и бросилась вперед, чтобы схватить Шэнь Няньчжи за руку.

- Эй, как думаешь, это она заняла первое место?!

Шэнь Няньчжи выхватила у неё из рук картину и долго смотрела на неё сверху вниз. Она не могла вернуться к реальности, но чувствовала, как шевелятся её губы.

- Ли Ли, давай решим все наши проблемы в другой раз. Ты пойдешь за ней, а я вернусь и

сообщу декану!

Ли Ли раздраженно фыркнула.

- Эй, ты говоришь так, будто у меня нет других дел, кроме как доставать тебя...

Столкнувшись с серьезным инцидентом, обе девушки решили временно отложить свои старые обиды и работать сообща.

Академия изящных искусств была разделена на кафедры. С течением времени кафедра китайской живописи оказалась в упадке, а тот факт, что последний чемпионат выиграла кафедра масляной живописи, её существование оказалось под вопросом. До сих пор молодое поколение китайской живописи поддерживалось только Шэнь Няньчжи.

Она чувствовала волнение. Девушка бежала со всех ног и прохожие проносились мимо её глаз размытым пятном. С картинами этого человека появилась надежда для кафедры китайской живописи. Возможно, в будущем люди по всему миру больше не будут недооценивать китайский стиль живописи!

Гу Сицяо планировала навестить Му Цзуна сегодня. После запуска сети "Девяти Небес" она еще ни разу не была в офисе компании. Однако усовершенствование боевых искусств заставило её передумать. В теле ощущалось некоторое напряжение и беспокойство. Девушке нужно было войти в виртуальное пространство, чтобы стабилизировать свой уровень и привыкнуть к нему.

Гу Сицяо медленно дышала, регулируя поток Ци в своём теле, и между тем ей приходилось поддерживать разговор с У Хунвэнем. У Хунвэнь начал болтать с тех пор, как она написала портрет, и всё не умолкал.

Он успокоился только тогда, когда они добрались до поместья.

Наконец в её ушах воцарилась тишина.

Гу Сицяо, следовавшая за молодым человеком, выглядела расслабленной. Но внезапно У Хунвэнь застыл на месте, и все его существо, казалось, напряглось. Проследив за его взглядом, Гу Сицяо встретила с парой холодных черных глаз.

Неудивительно, что лицо У Хунвэня приобрело такое выражение. Благодаря совместному обеду Гу Сицяо знала, что У Хунвэнь испытывал здоровую дозу страха по отношению к Цзян Шусюаню. Он был напуган до смерти, и у него заплетался язык перед этим человеком, и если бы он заговорил, его тон звучал бы тише, чем обычно.

- Брат Цзян, брат Инь.

Напротив Цзян Шусюаня, рядом с Инь Шаоюанем, сидел еще один мужчина средних лет. Гу Сицяо не была с ним знакома, поэтому могла только покорно поприветствовать других мужчин.

Инь Шаоюань сузил миндалевидные глаза и улыбнулся, бормоча себе под нос похвалу, подзывая У Хунвэня. У Хунвэнь с горьким выражением лица подошел к тому месту, где сидели мужчины.

Цзян Шусюань кивнул головой в ответ на приветствие девушки, намек на тепло просочился в

его холодные глаза и взгляд немного смягчился. Он наблюдал, как Гу Сицяо повернулась, чтобы вернуться в свою комнату, и вдруг сказал:

- Подожди.

Гу Сицяо в легком замешательстве остановилась на лестнице, наблюдая, как Цзян Шусюань приближается к ней. Он шел не торопясь, но казалось, что он оказался рядом с ней в одно мгновение. Его губы слегка скривились. Молодой мужчина излучал ауру, заставлявшую других людей держаться от него подальше.

Это было ужасно.

Цзян Шусюань, естественно, ничего не сказал, но положил руку на акупунктурную точку в нижней части её спины, которая была вратами жизненной силы.

Его пальцы, казалось, коснулись куска льда, и холодный поток устремился по пальцам.

Гу Сицяо в легком шоке взглянула на руки молодого мужчины. Он аккуратно закатал рукава, открывая взору светлую кожу. Его руки до кончиков пальцев были одинаково бледными и изящными на вид. Именно такие руки другие люди ожидают увидеть у ученого, но девушка прекрасно знала, какие взрывные силы скрывались в них. От осознания этого девушка чувствовала ужас и удивление.

Она вдруг вспомнила, что система однажды сказала, что мастерство Цзян Шусюаня в древних боевых искусствах, вероятно, превышал уровень Быстрые Ноги (5 уровень), но теперь девушке казалось, что его уровень был значительно выше.

Вращенная сущность, белый туман, плавающий в воздухе - он должен был находиться как минимум на уровне Сяньтянь (7 уровень)!

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1199028>